

Се Чжэнь мучалась.

- Он даже не попрощался! Он ненавидит меня? Тогда, почему пригласил запускать змея?

Се Чжэнь несколько дней пыталась найти ответ на вопрос, но в конечном итоге довела себя до того, что заболела. Она провела в кровати целых десять дней. Если до болезни девочка выглядела в меру упитанной, то после изрядно похудела. Когда Се Чжэнь оправилась, то первым делом убрала воздушного змея в хранилище и больше никогда его не трогала. Однажды, проходя мимо стены заднего двора, она замерла, и, осмотрев её, попросила слуг принести лестницу. Девочка сидела наверху долгое время, а потом спустилась и так же долго обнимала мать.

- Ли Юй уехал, но есть Гао Сюнь. Он уже давно хотел прийти в гости. Почему бы тебе с ним не встретиться?

Стоило Гао Сюню узнать, что Ли Юй уехал и даже не попрощался, он разозлился так, как никогда в жизни.

- Мама, я страдаю.

Мадам Лэн усмехнулась и поцеловала дочь между бровей. Манюня, а уже знает, что значит слово «страдать».

- Задумайся. В будущем, тебя будет покидать ещё больше людей. Можешь ли ты переживать за каждого?

- Много? – влажные от слёз глаза посмотрели на мадам Лэн.

- За жизнь у нас появляется много знакомых, некоторые будут уходить и никогда не возвращаться. Это нормально, мы не можем избежать подобного.

- Что ты имеешь в виду под «нормально»?

- Все сталкиваются с подобным.

Се Чжэнь задумалась. Нормально ли то, что брат Сяо Юй уехал? Девочка обняла мать и сказала то, что всё это время беспокоило её:

- Но брат Сяо Юй сказал, что ненавидит меня.

Мадам Лэн дотронулась до кончика носа дочери.

- Разве ты сама не говорила, что ненавидишь Сяо Юйя? Ты на самом деле ненавидишь его?

- Я не ненавижу, но я ненавижу его за то, что он уехал! – упрямо заявила Се Чжэнь.

- Этого достаточно. Вы ничего друг-другу не должны, - рассмеялась мадам Лэн.

Се Чжэнь заморгала. Она не до конца понимала смысл слов матери, но, по какой-то причине, на душе стало легче, настроение улучшилось. Се Чжэнь широко улыбнулась и усталым голосом сказала:

- Мама, поцелуй меня...

- Ты..., - мадам Лэн обескураженно посмотрела на дочь, а затем начала улыбаться.

Гао Сюнь несколько раз приходил в поместье семьи Се, но так ни разу и не встретился с Се Чжэнь. Кто бы мог подумать, что сегодня его пригласят в Причал Весеннего Цветка? Удивлённый и немного покрасневшийся Гао Сюнь, соблюдая приличия, поспешил к Се Чжэнь. Когда он вошёл, она одна неспешно качалась на качелях.

- Чжэнь!

Она обернулась, её улыбка мгновенно затмила все окружающие цветы. Гао Сюнь заметил, что Се Чжэнь сильно похудела... Однако это совсем не сказалось на её красоте!

- Малышка Сюнь не здесь, можешь сесть, - Се Чжэнь указала на качели.

- Я думал, ты не хочешь меня видеть.

- Почему? – удивлённо спросила Се Чэнь.

Гао Сюнь смущённо потёр нос и посмотрел в сторону поместья Ли.

- Я ведь дружу с Юйем... Ты играла со мной только потому что тебе нравится Юй.

Ли Юйя больше нет, их ничего не связывает. Гао Сюнь был уверен, что Се Чжэнь не захочет видиться с ним. Собственно, когда он услышал приглашение пройти во дворик сестёр, его радости не было предела.

- Даже без братика Сяо Юйя я буду играть с тобой.

- Честно? – глаза Гао Сюня засверкали.

- Да.

Гао Сюнь захихикал. Фея хочет с ним разговаривать и играть! Она будет улыбаться ему не из-за Ли Юйя! Стоило задуматься о Ли Юйе, в груди Гао Сюня зародилось негодование.

- Юй уехал, и даже не попрощался. Он точно не знает, что значит быть друзьями! Если я увижу его, обязательно поколочу, - Гао Сюнь посмотрел Се Чжэнь в глаза. - Как насчёт нескольких ударов?

- Ты бей, я просто постою в сторонке и понаблюдаю.

Гао Сюнь нанес несколько ударов и даже представил, как бой будет проходить на самом деле. Его отец недавно нанял учителя боевых искусств. В будущем он точно сможет победить Ли Юйя. Этот засранец будет лежать на земле и рыдать от боли! Настроение Гао Сюня улучшилось, он встал позади Се Чжэнь.

- Я покачаю. Хочешь полетать?

Не дожидаясь ответа, Гао Сюнь осторожно начал раскачивать качели, постепенно наращивая темп. Се Чжэнь поднималась всё выше и выше, ветер звенел в ушах.

- Ещё! Выше!

Гао Сюнь, не открывая глаз, следил за порхающей бабочкой. Смех Се Чжэнь был лучшей из возможных наград, он намертво запечатлился в его сердце на многие десятки лет.

Се Чжэнь кое-то время погрустила, но время делало своё дело: она начала забывать. К тому же, Гао Сюнь каждые несколько дней приходил в гости, приносил еду и рассказывал множество интересных шуток.

В мгновение ока пролетело семь лет. Се Чжэнь выросла. Теперь она была не ребёнком, а молодой девушкой. Имя Ли Юй же совершенно выветрилось из памяти.

В день четырнадцатого рождения, после обеда семьёй, Се Чжэнь настояла на том, чтобы померяться ростом с Се Жуном.

- Я выросла? Я стала выше? - взволнованно пролепетала Се Чжэнь.

Се Сюнь, держа чашку с абрикосовым чаем, честно покачала головой.

- Почему?! Почему брат становится выше и выше, а я совсем не выросла за последние два года?!

В детстве Се Чжэнь была практически самой высокой среди одногодок, это служило немалым поводом для гордости. Но после двенадцати она перестала расти! Все девочки становились выше, только она отставала... Нет, Се Чжэнь не была низкой, просто стоя рядом с высоким и зрелым братом её рост особенно бросался в глаза.

В свои девятнадцать Се Жун выглядел невероятно красивым. Он достиг брачного возраста и десятки чиновников предложили руки своих дочерей, однако семья Се не торопилась с ответом. Се Чжэнь спрашивала какие девушки нравятся брату, но тот, задумавшись на какое-то время, сказал лишь одно слово «приятные».

Се Чжэнь осталась такой же, как и раньше: в её головке постоянно возникали «умные» идеи. Единственным изменением стал кокон, который начал трескаться, позволяя бабочке выбраться наружу. Черты лица обострились, кожа стала нежнее и белее. Теперь она была не той феей, о которой говорил Гао Сюнь, Се Чжэнь стала напоминать лисичку. Когда же она злилась перед братом, он со всей возможной серьёзностью, на которую был способен, говорил:

- Ягнёнок, ни перед кем не веди себя подобным образом.

- Почему? – озадаченно спрашивала Се Чжэнь.

Се Жун долго думал над ответом, но так и не смог подобрать слов. Её голос мягкий и сладкий, если она продолжит кокетничать, любой мужчина сойдёт с ума! Одной её красоты достаточно, чтобы мужчины теряли рассудок, если добавить голос и хоть немного вызывающее поведение...

Переживания мадам Лэн за дочерей тоже усилилась. Она редко разрешала им выходить за пределы поместья, а когда разрешала, они надевали плотные вуали. Практически все знали о красоте дочерей семьи Се, но мало кто видел их в живую.

За последние два года рост Се Чжэнь не увеличился, но вот другая часть её тела росла достаточно быстро. Однажды ночью, она дотронулась до груди и поморщилась от боли. Если бы мама не сказала, что всё хорошо и так должно быть, она бы точно подумала, что заболела. Ещё через год мадам Лэн пошила дочери специальное нижнее бельё.

- Мама, давай я буду сама шить себе бельё, - с покрасневшими от стыда ушами, прошептала Се Чжэнь.

- А ты умеешь шить? – улыбнулась мадам Лэн.

- Нет. Я просто боюсь, что ты будешь сильно устать.

Мадам Лэн приказала служанке убрать нитки с иглками, а затем нежно погладила Се Чжэнь.

- Ты так быстро выросла. Теперь ты знаешь как нужно заботиться о маме?

- Мама! Я всегда о тебе заботилась! Что за ложные обвинения!

Мадам Лэн захихикала. Дочь и мать поговорили ещё какое-то время, пока их не прервала служанка.

- Вторая мисс, приехал молодой мастер Гао. Он просит с Вами встречи.

Два года не прошли незаметными и для Гао Сюня. Он заметно подрос. Пусть сейчас он приходил не так часто, как когда они были детьми, но время от времени наведывался, чтобы поболтать или попить чаю. Настоящие друзья детства.

- Мам, я пойду в главный зал.

Мадам Лэн выпустила руку Се Чжэнь, сначала она собиралась что-то сказать, но заколебалась и всё-таки разрешила.

- Иди.

Чем старше становилась Се Чжэнь, тем больше мадам Лэн начинала переживать за её репутацию. Продолжать встречи с Гао Сюнем – не самая лучшая идея. Мадам Лэн хотела узнать у дочери о её чувствах к Гао Сюню. Если он ей нравится, можно будет обсудить свадьбу с семьёй Гао. Лэн прекрасно знала о наивысших моральных устоях Гао Сюня, как и о том, что тот влюблен в Се Чжэнь последние семь или восемь лет. Если ягнёнок выйдет за него, не будет повода для критики, порицания или недовольства.

Тем временем Се Чжэнь добралась до главного зала и начала подниматься по ступенькам. Она с первого взгляда признала Гао Сюня, для этого ей было достаточно одной его спины. Благодаря ежедневным тренировкам его тело становилось сильнее день ото дня. Ему исполнилось шестнадцать, но сзади он выглядел, как настоящий мужчина: широкие плечи, прямая крепкая спина.

Услышав позади шаги, Гао Сюнь обернулся, в его взгляде виднелось неприкрытое восхищение и удивление.

(Прим.пер. Ребёнок заболел. Могу не успеть выложить главу в среду. Но до обеда в четверг точно будет)

<http://tl.rulate.ru/book/19913/442391>